С. Дешпанде[1]

РОССИЯ И НОВЫЙ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Начиная с конца 1990-х годов концепция многополярного мира приобрела известность во всем мире. В частности, Россия и Китай пришли к единому мнению относительно этого термина, хотя и не вполне четко сформулированного, и впоследствии (начиная с середины 1990-х гг. до настоящего времени) ссылались на него почти во всех своих совместных декларациях, заявлениях и договорах. В период ослабления американской гегемонии и активного обсуждения вопроса о том, какая из развивающихся стран придет к власти в мире, важно рассмотреть отношения между Китаем и Россией и один из основополагающих их принципов — продвижение многополярности.

Биполярная система международных отношений, возникшая в 1945 году, прекратила свое существование после распада Советского Союза в 1991-м. Вероятно, крушение Советского Союза стало одним из основных факторов формирования нового миропорядка. После краха одной из сверхдержав США заняли на международной арене лидирующее положение. Распад Советского Союза способствовал образованию новых независимых государств, включая Российскую Федерацию. Многие акторы — от стран Центральной Европы до Китая и Северной Кореи — столкнулись с проблемой существования в новых реалиях и пересмотра своей внешней политики. Изменение международной системы после окончания холодной войны также существенно повлияло на систему альянсов между государствами и межправительственными организациями.

Неудивительно, что из-за системных сдвигов в начале 1990-х годов все международные игроки столкнулись с необходимостью отвоевывать себе место в новой международной системе, которое продемонстрировало бы их роли и амбиции в мировой политике на предстоящие годы[2].

Соединенные Штаты Америки вошли в новую международную систему как бесспорный лидер и получили статус государства-полюса в однополярной системе. Доминирующее положение США не оспаривалось в первые годы после окончания холодной войны. Другие крупные державы, такие как Япония, а также Европейский союз приняли статус-кво и стали подчиненными единицами в однополярной системе, центром которой являлись США. Китай, который станет еще одной сверхдержавой, не демонстрировал явных ревизионистских намерений[3].

Что касается важнейших межправительственных организаций, то роль ООН существенно снизилась, так же как и ценность членства в ООН. При этом НАТО, возглавляемое США, начало расширение на восток, что, несомненно, сделало статус страны, входящей в Альянс, привлекательным для государств, стремящихся получить гарантии безопасности со стороны США и выступить их союзником. Точно так же организации и союзы, возглавляемые США или ориентированные на Запад, такие как Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация и «Большая семерка», были включены в однополярный миропорядок как международные институты, адекватные новой обстановке. В конечном счете изменения 1989–1991 годов в Европе обозначили увеличивающийся разрыв между государствами, которые открыто присоединились к западным институтам типа ЕС и НАТО, и теми, кто остался вне блоков, например Россия и Беларусь.

В представленном кратком обзоре описаны структурные факторы, обусловливавшие внешнюю политику России в начале 1990-х годов. Как и все акторы на международной арене, Россия столкнулась с вызовом, пытаясь ответить на вопрос, что делать с новым мировым порядком. Политическое руководство Российской Федерации определяло статус страны на мировой арене как великой державы или сверхдержавы, несмотря на то, что это не соответствовало структурным установкам однополярной системы. Начиная с 1993 года Россия претендует на этот статус, который, по мнению российского руководства, соответствует ее географическим масштабам, стратегическим интересам и ядерному потенциалу[4]. Однако стремление получить статус сверхдержавы было всего лишь амбициозным планом, который основывался на ошибочном представлении о том, что такого статуса в принципе можно достичь в рамках нового мироустройства, сложившегося после окончания холодной войны. Эта противоречивость проявилась на трех уровнях: глобальном, региональном и институциональном.

На глобальном уровне Россия не признавала однополярность как организующий принцип нового миропорядка. Вместо этого концепция многополярного мира стала превалирующей в российской дипломатии, особенно после того, как Е. М. Примаков в 1996 году встал у руля российской внешней политики. В соответствии с доктриной Примакова конец холодной войны стал началом многополярности: и США, и Советский Союз (Россия) начали ослабевать и уступили место другим сильным акторам типа Китая и объединенной Германии.

В многополярном мире Россия в первую очередь рассматривается как один из «полюсов» со статусом, равным США, ЕС, Китаю и Японии. Хотя ни фактически, ни теоретически Россия не могла поставить себя в один ряд с этими акторами из-за экономического спада. В многополярном мире статус России как сверхдер-

[1] Директор Центра изучения Центральной Евразии при Российском университете Мумбаи (Индия), заведующий кафедрой русского языка, кандидат философских наук, профессор. Автор научных работ, посвященных политике России, русско-индийским отношениям, развитию центральноазиатских государств, в т. ч.: «Ядерное разоружение — перспективы и инициативы России» (в соавт.).

[2] From Yugoslavia to Iraq: Russia's Foreign Policy and the Effects of Multipolarity // Ulkopoliittinen instituutti (UPI) — The Finnish Institute of International Affairs (FIIA). 2023. Working Papers 42. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/14440/WP42.pdf.

[3] Ibid.

[4] From Yugoslavia to Iraq…

жавы воспринимается как данность из-за постоянного членства в Совете Безопасности ООН и огромного ядерного потенциала. В биполярном мире, где главными сверхдержавами являлись США и Советский Союз, эти два элемента были важной частью системы сдержек и противовесов. Отсылки к постоянному членству страны в Совете Безопасности ООН и ядерный потенциал станут постоянными в российской внешней политике[1].

И хотя многополярность предполагала отсутствие разделительных линий или разделения сфер интересов, Россия претендовала на роль регионального гегемона. Эта доктрина оправдывала наличие определенной зоны влияния и ответственности за пределами российских границ. Данная зона называлась новой заграницей и в основном включала бывшие республики Советского Союза. Однако расширение НАТО показало, что Россия слишком остро восприняла идею присоединения к Альянсу стран Центральной Европы и Прибалтийских государств в первые десять лет после окончания холодной войны.

Главным вызовом для статуса России как одного из полюсов в многополярном мире стало то, что международная система 1990-х годов была более склонна к однополярности, чем к многополярности[2]. Поэтому России для признания своего статуса сверхдержавы требовалось изменить мироустройство. В связи с этим перед российской дипломатией были поставлены две задачи: 1) продвигать интересы внешней политики страны, добиться сотрудничества и обеспечить сближение с крупнейшими западными акторами; 2) попытаться восстановить статус сверхдержавы путем трансформации системы в направлении многополярности.

Многополярность возникла как решение российской структурной проблемы позиционирования себя в мире. Она основывалась на возможностях России, унаследованных от СССР, например на постоянном членстве в Совете Безопасности ООН, членстве в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и в не меньшей степени на собственном ядерном потенциале. Однако доктрина не имела успеха и не смогла обеспечить настоящую интеграцию России в новую международную систему, потому что подразумевала уравновешивание сил новых глобальных акторов, таких как США, НАТО и ЕС. Такой подход негативно повлиял на российскую внешнюю политику, поскольку повторное обретение статуса сверхдержавы как конечной цели неизбежно приводило к росту напряженности и усилению подозрений на Западе[3].

Политические, экономические и дипломатические перемены начались в России в конце 1991 года — после распада Советского Союза и обретения независимости Россией и другими республиками, входившими в состав СССР. На протяжении последних тридцати лет внешняя политика Российской Федерации периодически перенастраивалась в ответ на изменения внутри страны и на международной арене и постепенно приобрела отличительные черты: независимость, всесторонность и образ сверхдержавы. Российская внешняя политика охраняет национальные интересы страны и при этом оказывает существенное влияние на мировую политику и положение дел в регионах. Спустя более тридцати лет после распада Советского Союза изучение эволюции российской внешней политики и ее внешних и внутренних мотиваций, непрерывности и влияния на расстановку сил в мире представляет большую научную ценность и имеет практическое значение.

Евразия в многополярном миропорядке

В рамках многополярного миропорядка Запад и Восток будут соперничать на суперконтиненте, в первую очередь в Индо-Тихоокеанском регионе (Юго-Восточной Азии), Центральной Азии, на Южном Кавказе, в Центральной и Восточной Европе и даже на Ближнем Востоке. Эта борьба будет проявляться в горячих и прокси-войнах, которые будут происходить в слабых регионах. Украина и Сирия уже стали ареной для конфликтов.

Международные нормы и законы можно интерпретировать по-разному. Чтобы оправдать свои действия в различных частях Евразии, сверхдержавы будут апеллировать к принципам суверенитета, территориальной целостности и самоопределения. Но правила и правовые основы будут иметь второстепенное значение, а решающую роль начнут играть экономические, политические и военные возможности государств. Жесткая конкуренция между соперничающими сверхдержавами, устанавливающими сферы своего влияния, приведет к принятию санкций для обеспечения безопасности технологий и лишения оппонента доступа к рынку, контроля над распространением вакцин, ограничения финансовой деятельности и борьбы за влияние в международных организациях. Это будет означать сохранение нестабильности на континенте — новую холодную войну, как называют ее некоторые исследователи.

Доступ к рынку для компаний из различных стран будет ограничен в зависимости от сфер влияния полюсов. Киберпространство станет еще одним полем битвы, где будут сражаться сверхдержавы и державы среднего уровня. Небольшим и средним государствам будет мало места для маневрирования, и они будут вынуждены выбирать один из полюсов или центров, учитывая собственные экономические интересы и (или) потребности обеспечения безопасности. Уровень их независимости снизится. В рамках многополярного миропорядка 2.0 центры ограничат или даже прекратят экономические связи с конкурентами или предполагаемыми противниками из-за геополитических и даже идеологических различий, что уже произошло между Западом и Россией. Усиление этих тенденций приведет к новым конфликтам.

Война на Украине, которая началась 24 февраля 2022 года, стала главной проблемой безопасности на Евразийском континенте. Период однополярного мира, наступивший после холодной войны, давно закончился. Необходимо отметить, что президент США Дж. Байден попытался (и даже добился некоторых успехов) использовать этот конфликт, чтобы сплотить западных союзников и других партнеров во всем мире

[1] From Yugoslavia to Iraq…
[2] Ibid.
[3] Ibid.

с целью введения против России широкомасштабных санкций (в дополнение к тем, которые уже были наложены на РФ после присоединения Крыма к России в 2014 г.). После вторжения на Украину 141 государство — член ООН проголосовало за полный и безоговорочный вывод российских войск с территории Украины. Только четыре страны — Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эритрея и Сирия — поддержали Москву и отвергли революцию, 47 членов воздержались от голосования или отсутствовали.

Многополярность во внешней политике при В. В. Путине

После распада Советского Союза российская внешняя политика эволюционировала, пройдя путь от предварительной разработки до становления и налаживания отношений с другими странами. На это повлиял ряд факторов, включая серьезные изменения в расстановке сил на мировой арене после окончания холодной войны, неустойчивость международной обстановки, изменения во внутреннем политическом и экономическом развитии, а также философию российской дипломатии.

В период с 1991 по 1995 год Россия демонстрировала прозападную позицию. Прекращение холодной войны положило конец военной, политической и идеологической конфронтации между Россией и Западом, и Москва не только унаследовала прозападную дипломатию, продвигавшуюся М. С. Горбачевым, но и стремилась к установлению более тесных отношений с Западом.

С 1996 по 2000 год Россия в дипломатической сфере придерживалась концепции многополярного мира, главной целью которой являлось восстановление статуса РФ как сверхдержавы и установление многополярности. Она противостояла продвижению НАТО на восток и пыталась свести к минимуму его негативные последствия; выступала за формирование зоны свободной торговли стран СНГ; выстраивала региональную систему коллективной безопасности и инициировала создание Таможенного союза (который в дальнейшем был реорганизован в Евразийское экономическое сообщество), а также Сообщества Беларуси и России (которое впоследствии трансформировалось в Союзное государство России и Беларуси). Россия установила стратегическое партнерство с Китаем в 1996 году и с Индией в 2000-м в противовес США.

Среди основных причин продвижения идеи многополярной дипломатии можно назвать следующие:

— расширение НАТО на восток представляло непосредственную угрозу безопасности России;

— США пытались создать однополярный мир и установить гегемонию, пытаясь заставить Россию принять эту международную систему. Запад опасался имперских амбиций России;

— в России наблюдалось усиление националистических настроений и т. д.

Многополярная дипломатия в определенном смысле подтверждала статус России как сверхдержавы и придавала российской дипломатии всеобъемлющий и многосторонний характер.

В период с 2001 по 2004 год внешняя политика Российской Федерации отличалась прагматизмом сверхдержавы, суть которой заключалась в создании благоприятных внешних условий для экономического и социального развития и восстановления статуса сверхдержавы. Террористические атаки 11 сентября 2001 года, совершенные в США, позволили В. В. Путину положить конец холодным отношениям с Западом, возникшим после войны в Косово, и следовать во внешней политике курсом прагматизма сверхдержавы.

В период с 2005 по 2008 год Россия во внешней политике придерживалась принципов неославизма. В ответ на вмешательство США и европейских стран во внутренние дела России, а также на «цветные революции» в странах СНГ президент В. В. Путин во внутренней политике следовал демократическим курсом, а во внешней придерживался концепции сотрудничества с США, но жестко противостоял им в сфере основных интересов России.

В период с 2009 по 2013 год Россия демонстрировала дипломатию стабильности и сотрудничества, главные цели которой — поддержание ее статуса как сверхдержавы и развитие российско-американской стратегической стабильности; сохранение стабильных взаимоотношений с Западом, странами СНГ и внутренней социально-политической стабильности; продвижение внешней политики сотрудничества и уход от конфликтов с другими странами.

Начиная с 2014 года Россия придерживалась дипломатии сверхдержавы, к которой ее подтолкнули украинский кризис в феврале 2014 года и последующая конфронтация Москвы и Запада. Главные причины реализации дипломатии сверхдержавы:

— попытки Запада втянуть Украину в свою геостратегическую орбиту, что сигнализировало для Москвы пересечение красной линии; усиление конкуренции в сфере геополитики и военной сфере между Россией и Западом;

— укоренившаяся в России ментальность сверхдержавы.

В результате проведения такой внешней политики России пришлось укреплять свои отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, но конфликт России и Украины замедлил ее модернизацию.

Таким образом, за последние три десятилетия, прошедшие после распада Советского Союза, российская внешняя политика под влиянием внутренних и внешних факторов прошла следующие стадии: прозападной дипломатии, многополярной дипломатии, прагматизма сверхдержавы, неославизма, дипломатии стабильности и сотрудничества и дипломатии сверхдержавы.

Российская внешняя политика менялась, отвечая на вызовы, но эти перемены объединяют неразрывность и последовательность, которые проявляются в стремлении обрести статус сверхдержавы, приоритетности национальной безопасности, погоне за влияние на международной арене, использовании международных механизмов и акцентировании внимания на экономическом развитии.

Россия выработала принципы независимой внешней политики, основанной на национальных интере-

сах и сыгравшей важную роль в поддержании национального суверенитета и безопасности, экономическом и социальном развитии, а также оказавшей существенное влияние на ситуацию в мире. Россия преобразовала свои отношения с внешним миром, но следует сказать, что пока они не являются зрелыми и стабильными, что прослеживается в отношениях между Россией и Западом, странами СНГ и другими регионами или государствами. Поэтому российская политика должна оставаться гибкой и быть готова к любому развитию событий, а также быть стратегической, более чем когда-либо при построении миропорядка, который будет стабильным, мирным и комфортным для России[1].

США и Европа не готовы создавать миропорядок вместе с Россией и другими крупными незападными акторами. Вместо этого они противостоят Российской Федерации, в первую очередь по внутренним политическим причинам. Крайне маловероятно, что западные страны начнут создавать новый миропорядок совместно с Россией в ближайшее десятилетие, поэтому появление такого мироустройства с наибольшей вероятностью следует ожидать в 2030-е или 2040-е годы, а не в 2020-е после неизбежной ротации элит в США и ЕС.

Война на Украине: появляется новый многополярный мир?

Российско-украинский конфликт, несомненно, является одним из крупнейших геополитических конфликтов XXI века. То, что должно было быть региональным вопросом, как представляется при его анализе, превратилось в событие планетарного масштаба, оказывающее экономическое и геополитическое влияние, которое будет сказываться на протяжении еще несколько десятилетий. Некритический анализ темы является главным барьером для понимания реальной геополитики и происходящих процессов. Мы хотели бы высказать ряд соображений на эту тему, чтобы восполнить существующие пробелы.

Последние три десятилетия Вашингтон или Брюссель не принимали во внимание требования Москвы, касающиеся геополитической безопасности. Европейцы и североамериканцы делали все возможное для расширения Европейского союза в Восточную Европу и продвижения НАТО на восток, несмотря на то, что Россия постоянно выказывала обеспокоенность этим.

На самом деле Россия всегда вызывала опасения у Вашингтона благодаря своему военному и технологическому потенциалу, унаследованному от СССР. Идеальная для Запада Россия существовала только тогда, когда ею руководил Б. Н. Ельцин (1991–1999). В то время осуществлялся переход от социализма к капитализму, который происходил стремительно и болезненно — страна пережила один из самых серьезных социально-экономических кризисов.

На Западе высказываются противоположные точки зрения на будущее. Нет смысла поддерживать существование НАТО, созданной в рамках сценария холодной войны. Однако этот смысл появляется, если вспомнить о миллиардах долларов, получаемых от продажи оружия, производимого по большей части американскими компаниями и их европейскими партнерами, и многомиллионных комиссионных с этих продаж. НАТО помогает Вашингтону удерживать политическую и военную власть над Европой. Если посмотреть на ситуацию с точки зрения экономики, то расширение Европейского союза в Восточную Европу следует той же логике: цель увеличения стран-членов — ответ на вызовы, с которыми сталкивается Евросоюз, испытывающий проблемы в экономике.

В США считали, что смогут использовать российско-украинский конфликт для ослабления позиции В. В. Путина, модернизации критикуемого НАТО и ускорения смены режима путем удушения экономики. Они недооценили нейтральную позицию Китая, Индии, Бразилии и еще нескольких стран Африканского континента. Происходящее также создало основания для дедолларизации мировой экономики из-за экономических санкций против России, объединив цели нескольких стран, которые уже ставили под вопрос главенство доллара как доминирующей валюты в коммерческих сделках. Наложенные на Россию санкции оказали непосредственное влияние на экономику стран Европы, которые страдают от их последствий не меньше Москвы, в то время как США выиграли.

Россия и многосторонние организации

Россия считает, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и в меньшей степени группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) предоставляют возможности для укрепления влияния мировых сил в постоянно меняющейся ситуации, противодействия воздействию Запада в Евразии, выстраивания конкурентоспособных отношений, подчеркивания важности ООН как законного арбитра в следовании международным законам и правилам, пресечения попыток Запада не соблюдать эти правила, предотвращения усилий Запада по изолированию России дипломатическим путем и с помощью санкций, распространения власти и влияния России, а также укрепления ее международного положения.

Однако не следует преувеличивать влияние этих институтов. Для России их значимость является в большей степени символической, чем содержательной. При усиливающемся экономическом и политическом воздействии Китая на международные дела названные институты позволяют России выстраивать отношения с этой страной, влияние которой постоянно растет. Особенно это касается «заднего двора» России, где все в большей степени становится очевидна диспропорция в экономическом влиянии двух стран. В то время как Россия давно лелеет надежду на продвижение своей расширенной геополитической повестки и вопросов безопасности через международные организации, эти усилия нивелируются и пресекаются возражениями и противоречивыми интересами стран-участниц — некоторые из них (Китай, Индия и многие страны Центральной Азии) не разделяют планы Мо-

[1] Послание Президента РФ Федеральному собранию 20 февраля 2019 года // КонсультантПлюс : [сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543.

сквы по превращению ЕАЭС, ШОС или БРИКС в антизападный клуб.

Данные организации помогают Москве заострять внимание (как внутри страны, так и за рубежом) на том, что Россия продолжает занимать свое положение на международной арене, обладает дипломатическими средствами для противостояния расширению западного влияния на периферии, а также усилиям США и Европы по ее изоляции, что Россия является мировой, а не просто европейской или региональной державой. Участие в этих международных организациях и группах также помогает Москве противостоять усилиям Запада в плане дипломатической изоляции России после длинной серии правонарушений. Россия может быть изолирована от европейско-атлантического сообщества, но не от всего остального мира, что демонстрируют эти организации[1].

Но за эти успехи приходится платить. ЕАЭС, ШОС или БРИКС создавались с целью развития сотрудничества членов при решении региональных проблем и формулировании ответов на вызовы, которые также вызывают обеспокоенность у Москвы. Отношение России к многосторонним институтам в первую очередь основывается на том, как они продвигают национальные интересы Москвы, а не на более широких целях и приоритетах организаций. Такое отношение подрывает способность этих институтов достигать поставленных целей. В результате региональные проблемы усугубляются, а Россия не служит реализации собственных интересов и интересов соседей или других стран-участниц.

Вывод

Для установления нового мирового порядка потребуется время, а пока могут происходить серьезные конфликты и кризисы. Современные американо-российские отношения служат только началом этого пути. В среднесрочной перспективе приоритетной для крупнейших держав задачей является предотвращение новой широкомасштабной войны, которая становится все более вероятной. В этом плане Россия вновь намеревается действовать как главный провайдер безопасности, проводя свою внешнюю и оборонную политику. Поворот России в сторону Азии будет продолжаться, а концепция всеобъемлющего партнерства Большой Евразии постепенно укрепится — и таким образом она станет зоной стабильности и мощной силой в складывающемся миропорядке.

Россия продолжит укреплять отношения с Китаем и Индией и сотрудничество с союзниками и партнерами США, такими как Япония и Южная Корея, а по возможности — и со странами Западной Европы. Ни крупные страны Европы — союзники США, ни азиатские государства не поддерживают дальнейшую эскалацию российско-западной и американо-российской конфронтации. Выстраивание этих отношений кажется лучшим способом завершения конфронтации в условиях нынешнего положения дел в мире.

Ожидается, что столкновение между НАТО и Россией приведет к постоянному изменению динамики влияния геополитических сил в XXI веке. Так называемое американское столетие заканчивается взлетом новых и будущих держав, таких как Китай, глобальная роль которого — наращивание силы. Действия Пекина в российско-украинском конфликте демонстрируют, что Китай нацелен на долгосрочные проекты: сотрудничество с целью ослабления возможностей Северной Америки при «наказании» врагов экономическими средствами; консолидация БРИКС как глобального лидера мнений; ослабление доллара как международной валюты; поддержка многополярного мира как основы международной системы в нынешнем столетии.

Мир становится свидетелем неуклонного распространения нового многополярного миропорядка, и большинство стран готовы заявить о своем суверенитете и защищать национальные интересы, традиции и культуру. Многополярный мировой порядок в конечном счете внесет свой вклад в поступательное и устойчивое мировое развитие, а также поможет преодолеть актуальные социальные, экономические, технологические и экологические вызовы.

[1] *Stronski P., Sokolsky R.* Multipolarity in Practice: Understanding Russia's Engagement with Regional Institutions // Carnegie Endowment for International Peace. 2020. 8 Jan. URL: https://carnegieendowment.org/2020/01/08/multipolarity-in-practice-understanding-russia- s-engagement-with-regional-institutions-pub-80717.